

28 АВГ, 1956

К НОВОМУ ТЕАТРАЛЬНОМУ СЕЗОНУ

Жизнь зовет!

Чтобы избежать очередной обиды на критику, предоставим слово режиссеру этого же театра Е. Бриллио.

ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА

Пройдет еще немало времени, и театральные коллективы, гастролирующие нынче по стране, вернутся в свои города, к своему постоянному зрителю. Многие из них уже подготовили спектакли, которыми откроют новый театральный сезон.

На каком будет наступающий сезон?..

Остро волнует всех проблема неотделимости искусства от жизни. Она не нова. Партия всегда призывала художников черпать вдохновение в современности. Но в нынешней постановке вопроса есть нечто такое, что заставляет сильнее биться сердце. Мы стали мудрее и богаче опытом. Теперь уже нетрудно разглядеть и вырвать корни бесконфликтности и лакировки жизни.

Работники театров, драматурги, композиторы, художники спорят о проблемах мастерства, ищут новые средства выразительности, способные отразить во всей полнокровности сегодняшний советский день.

В репертуарном плане театров на второе полугодие, утвержденном недавно Министерством культуры Украинской ССР, значительное место заняли произведения советских писателей. По их пьесам ставятся 153 спектакля из 253 будущих премьер. Почти все они посвящены современности. Так, новая пьеса Л. Дмитренко «В золотой раме», принятая к постановке Харьковским театром имени Т. Г. Шевченко, своим острием направлена против пережитков культуры личности в среде мастеров искусства.

Заметно усилилось стремление театров пересмотреть сокровищницу классической и советской драматургии. Так, в Харькове был поставлен «Гамлет» — первое обращение на Украине к великой трагедии Шекспира.

В ближайшее время «Гамлет» появится на сцене Львовского театра имени М. Заньковецкой. Ровенский драматический театр готовит «Короля Лира», Черниговский и Кировоградский ставят «Диктатуру» И. Микитенко, Черкасский — «Думу о Британике» Ю. Яновского, Волынский — «Чудесный сплав» В. Киршона.

Хотелось бы, чтобы в новом сезоне на сценах Украины заиграла всеми своими красками украинская классика. Но не та, которая привлекает театры дивергентными номерами, а та, что представлена лучшими пьесами И. Карпенко-Карого, Леси Украинки, Ивана Франко. Это драматургия высокого общественного накала, но она еще не нашла достойного воплощения в современном украинском театре.

Расширение репертуара за счет советской и мировой классики, несомненно, окажет благотворное влияние и на творчество театров и на творчество драматургов, все еще отстающих от запросов зрителей.

Кстати, об этих запросах. Пьеса Н. Погодина «Кремлевские куранты» была одной из наиболее популярных в минувшем сезоне. В течение первых трех месяцев этого года она прошла 170 раз в девяти театрах Украины. Но подобных спектаклей все же мало, и поэтому с ними легко конкурировали даже такие драматургические подделки, как «Люська» Г. Мазина, выдержавшая за тот же период 518 представлений.

Распространенность «Люськи» свидетельствует о крайней нетребовательности некоторых руководителей театров, о стремлении строить свой репертуар по «кассовому» признаку. Иному директору театра стоит лишь услышать, что у соседа аншлаги, как немедленно, без рассуждений ходкая пьеса берется к постановке. В последние дни примерно такую же «популярность» завоевала тоже весьма посредственная пьеса А. Школьника «Человек ищет счастье», окрещенная в кулуарах «мелкодрамой». Она проникла даже на сцену Академического театра имени Ив. Франко, но не принесет, естественно, ему доброй славы.

Но только ли директора театров повинны в широком распространении плохих пьес? Нет. В этом виновата и та порочная система руководства искусством, от которой мы все еще не можем освободиться. Деятельность театра и его дирекции оценивается главным образом по финансовым показателям. В Министерстве культуры Украины можно найти приказы, в которых выносятся и благодар-

ность директорам театров за выполнение финансового плана и порицание за постановку «Люськи» или другой подобной пьесы, хотя всем ясно, что именно «Люська» обеспечила выполнение плана.

Есть, однако, еще одна и, пожалуй, главнейшая причина распространения плохих пьес. Она заключается в огромной жажде народа услышать со сцены живое слово о жизни простых людей.

Эта жажда давно не утоляется нами. Мы как бы забыли о «будничной стороне» жизни тружеников. И не потому ли посредственные произведения стали «кассовыми», что в какой-то мере восполняют зияющую пустоту в репертуаре театра? Зритель ищет ответов на жизненные вопросы, и беда в том, что он отчасти находит их в «Люське», а не в другом, подлинно художественном произведении. Нужно признать, что авторы даже плохих пьес отлично поняли, к чему зовет жизнь, и откликнулись на ее зов, конечно, в меру своего дарования. Видимо, давно прошла пора, когда современная тема с трудом пробивала себе дорогу на сценические подмостки, если пьесы даже несовершенные пользуются порой гоимости головокружительным успехом!

Почти каждая художественно немогущая, но популярная у зрителя пьеса содержит зерно, способное при соответствующей помощи превратиться в цветок. И очень жаль, что, беря эти пьесы, театры стремятся лишь поправить свои финансовые дела. Мало кто задается целью, окунувшись в новый жизненный материал, воссоздать яркую и правдивую картину жизни, вылепить не разведанные еще образы.

Иными словами, отставание украинского театра кроется не только в слабостях драматургии, но и в инертности режиссерской мысли.

Перед нами — объемистая сценария второго пленума правления Украинского театрального общества, посвященного вопросам режиссерского творчества (февраль нынешнего года). Выступивший на пленуме М. Крушельницкий справедливо видит основную причину затруднений, испытываемых театрами, не только в отставании драматургии, но и в слабости режиссуры.

Видный деятель украинского искусства не без основания подверг резкой критике всю постановку театрального дела. Нельзя не согласиться с ним, что главные режиссеры нередко выполняют роль пассивных посредников между директорами и актерским коллективом. А ведь не секрет, что творческий потенциал большинства директоров не очень-то высок. Из 63 директоров украинских театров лишь у семи высшее, а у десяти — неполное высшее образование.

Деяческий, не творческий, а «службистский» стиль работы в незначительной степени вредит искусству, кладет печать серости на многие спектакли и не только иногородних, но и киевских театров, которые плохо выполняют сейчас свою роль ведущих коллективов.

Киевский театр имени Леси Украинки никогда не испытывал каких-либо финансовых затруднений, но, кажется, не испытывал и творческих. В театре квалифицированные режиссеры, на сцене появилась целая плеяда талантливых молодежи. Из года в год театр выпускает сравнительно ровные спектакли. Провалы тут такая же редкость, как и выдающийся успех. И не кажется ли руководителям театра, что они очень уж привыкли к «приятным» показателям? Не наскучило ли им такое «благополучное» существование без творческих взлетов и дерзаний? Не чревата ли эта успокоенность застою? Ведь уже годы режиссеры театра не берутся ни за большие полотна классики, ни за создание своего спектакля в содружестве со своим драматургом.

Плохо в Театре имени Ивана Франко. Многие годы подкрадывалась к нему болезнь. Симптомы ее старались не замечать. Критиков, пытавшихся предостеречь от надвигающейся опасности, били по рукам под предлогом защиты лучшего театра. Эта «защита» и привела к плачевным результатам.

— По-моему, это — театр хороших актеров, и это — его беда, — сказал он на пленуме Украинского театрального общества. — Театр почти гастролеров, — и это его горе.

Едва ли есть нужда в детальной расшифровке этого горького признания. Речь идет об отсутствии в театре сплоченного ансамбля, объединенного единой режиссерской волей, высокой художественной целью.

Голоса режиссеров не одиноки и не новы. В одной из киевских газет более двадцати лет назад была опубликована статья актрисы П. Самойленко о Театре имени Ив. Франко. Уже тогда шел разговор об отсутствии в театре воспитательной работы с актерами, подлинно творческой режиссуры.

Позднее коллективу театра стали помогать, но каким-то странным способом — начали менять главных режиссеров, не считаясь с особенностями, с творческим характером коллектива. В отставку ушел Г. Юра, десятки лет возглавлявший театр, на его место был назначен М. Крушельницкий — мастер совершенно иного склада. Теперь, когда Крушельницкий, изверившись в возможности что-либо изменить в театре, ушел с поста главного режиссера, на его место назначается В. Харченко, работавший во Львовском оперном театре.

Можно ли удивляться после этого, что Театр имени Ив. Франко выпускает посредственные спектакли, теряет зрителей?

Когда-то этот театр давал путевку в жизнь новым пьесам украинских драматургов. На его сцене находили свое художественное воплощение пьесы И. Микитенко и А. Корнейчука. Теперь новые украинские пьесы не обогащаются театром. В начале сезона театр выпустил на сцену «Арсенал» В. Суходольского, «Золотые листья» В. Собко и «Молчать запрещено» В. Минко. Ни один из этих спектаклей не порадовал зрителя. А если к этому добавить, что здесь уже много лет недооценивается молодежь, то картина его слабой работы будет достаточно полной.

Из 73 артистов Театра имени Ив. Франко лишь девять моложе 30 лет! Тут молодняком все еще считают тех, кто давно перешел в среднее поколение. Впрочем, с молодым пополнением плохо и в других украинских театрах. В Харьковском театре имени Т. Г. Шевченко на 54 артиста — десять молодых, в Запорожском театре имени Щорса на 48 — два, а в трех театрах музыкальной комедии на 95 артистов — только восемь представителей молодого поколения.

Эти данные взяты из отчетов Министерства культуры Украинской ССР. О них знают и говорят. Но только говорят. Это всеобщее «говорение» — одна из серьезных болезней нашего искусства.

Хочется, чтобы с осенними листьями старого сезона улетели безвозвратно все его пожелтевшие от времени недочеты.

Жизнь, живая, кипучая, исполненная высокими порывов, сильных страстей и борьбы с пережитками прошлого, должна хлынуть на сцены театров, вдохновляя и поднимая зрителя на новые подвиги во имя победы коммунизма.

Мих. СОЛОМОНОВ.

КИЕВ.